

Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

22 December 2021
Russian
Original: English

Нью-Йорк, 4–28 января 2022 года

Рабочий документ, представленный Японией

Правительство Японии свидетельствует свое почтение Председателю десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и имеет честь препроводить настоящим текст под названием «Доклад Председателя» (см. приложение I), подготовленный Группой видных деятелей для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения, а также стенограмму выступления премьер-министра Японии Кисиды на открытии третьего совещания промежуточного уровня по вопросам достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения от 9 декабря 2021 года (см. приложение II).

Группа видных деятелей была создана в 2017 году правительством Японии с целью выработки рекомендаций в отношении конкретных мер, которые могло бы принять международное сообщество для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения, а также в целях содействия преодолению разногласий между государствами. Члены Группы участвовали в обсуждениях в своем личном качестве и не представляют никакие конкретные организации или страны.

На сегодняшний день Группа видных деятелей подготовила три документа, которые были учтены в процессе, связанном с Конференцией 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. 24 апреля 2018 года, в ходе параллельного мероприятия Группы, посвященного работе Подготовительного комитета десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, Председателю второй сессии Комитета послу Адаму Бугайски был представлен доклад под названием «Наведение мостов для эффективного ядерного разоружения». Другой доклад под названием «Киотский призыв» был представлен Председателю третьей сессии Подготовительного комитета десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора послу Сайеду Мохамеду Хасрину 23 апреля 2019 года ([NPT/CONF.2020/PC.III/WP.29](https://www.un.org/disarmament/conference-2020/wp-content/uploads/2019/04/NPT-CONF-2020-PC-III-WP.29.pdf)).

Далее Группа видных деятелей подготовила «Доклад Председателя», в котором обобщаются итоги обсуждений и мнения, высказанные членами группы в ходе пяти заседаний, а также предлагаются возможные действия для продвижения вперед процесса ядерного разоружения, которые можно было бы предпринять до начала десятой обзорной конференции и в ходе следующего цикла

рассмотрения действия Договора. Правительство Японии с удовлетворением представляет указанный доклад десятой обзорной конференции.

Хотя начало десятой обзорной конференции, намеченное на март 2020 года, было перенесено, правительство Японии организовало три «совещания промежуточного уровня по вопросам достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения» по итогам и в развитие дискуссий, состоявшихся на совещаниях Группы видных деятелей.

Первое совещание состоялось 6 марта 2020 года, и его участники обсудили три конкретных направления действий по ядерному разоружению в преддверии обзорной конференции: обеспечение транспарентности, уменьшение ядерного риска и образование по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. На втором совещании, которое состоялось 9 марта 2021 года, участники обсудили роль обзорной конференции в предотвращении разногласий и поощрении диалога по ядерному разоружению, конкретные идеи относительно итогов работы конференции и согласования на ней приемлемых для государств мер.

9 декабря 2021 года правительство Японии выступило организатором третьего совещания промежуточного уровня по вопросам достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения, которое прошло в онлайн-режиме. Участники, в число которых входили правительственные должностные лица и научные эксперты из разных стран, представляющие самые разные точки зрения, обсудили идеи, касающиеся возможных итогов работы десятой обзорной конференции.

Кроме того, со вступительным словом выступил премьер-министр Кисида. Это был первый случай, когда премьер-министр Японии принял участие в совещании промежуточного уровня. В своем выступлении премьер-министр Кисида заявил: «В целях достижения успешного результата на обзорной конференции я хотел бы, чтобы на сегодняшней встрече все эксперты выдвигали идеи, не зависящие от позиций их стран, и провели откровенные дискуссии о конкретных путях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Япония считает, что «Доклад Председателя», подготовленный Группой видных деятелей, и замечания, сделанные премьер-министром Кисидой на вышеупомянутой встрече, могли бы стать значимым подспорьем для международного сообщества, и просит распространить эти тексты в качестве рабочего документа десятой обзорной конференции.

Приложение I

Доклад Председателя

Введение

1. В связи с ухудшением обстановки в плане международной безопасности и углублением серьезных разногласий в подходах к построению мира, свободного от ядерного оружия, между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, а также среди государств, не обладающих ядерным оружием, г-н Фумио Кисида, который в то время занимал пост министра иностранных дел Японии, объявил о создании Группы видных деятелей для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, прошедшей в мае 2017 года.
2. Наиболее серьезные разногласия в вопросе о ядерном разоружении существуют между теми, кто подходит к ядерному разоружению с точки зрения безопасности, и теми, кто подходит к нему с точки зрения гуманизма, норм и морали. Для преодоления разногласий между сторонниками этих двух точек зрения необходимо добиться политического компромисса и восстановить конструктивный диалог. В то же время необходимо выделить наиболее важные вопросы для обсуждения, с тем чтобы можно было как можно скорее начать конструктивный диалог.
3. Цель настоящего доклада заключается в том, чтобы определить расхождения между логикой безопасности и логикой гуманизма в вопросе о ядерном оружии, определить и изучить «трудные вопросы», которые необходимо согласовать для ликвидации ядерного оружия, а также предложить первые шаги, которые могут сделать государства и группы гражданского общества, чтобы помочь преодолеть разногласия между сторонниками указанных двух точек зрения.
4. Члены Группы видных деятелей договорились о том, что Председатель в его личном качестве подготовит доклад, в котором будут обобщены итоги обсуждений и мнения, высказанные в ходе пяти заседаний Группы. Поэтому настоящий доклад Председателя не является согласованным членами Группы консенсусным документом, а представляет собой краткое изложение высказанных ими идей и мнений.
5. Доклад состоит из пяти частей:
 - I. «Положение дел: текущая обстановка вокруг ядерного разоружения», в котором анализируются факторы, определяющие текущую повестку дня в области ядерного разоружения;
 - II. «Трудные вопросы: повестка дня для наведения мостов», в котором рассматриваются вопросы, требующие решения в целях существенного продвижения вперед процесса ядерного разоружения;
 - III. «Принципы позитивного взаимодействия для преодоления разногласий в вопросах разоружения», в котором перечисляются элементы, которые могли бы стать основой для конструктивного взаимодействия сторонников различных точек зрения на ядерное разоружение;
 - IV. «Действия, которые можно предпринять до 2020 года», в котором предлагаются шаги, которые можно сделать немедленно или в срочном порядке для продвижения вперед процесса ядерного разоружения до начала обзорной конференции 2020 года;

V. «Действия, которые можно предпринять в период 2020–2025 годов», в котором определяются действия, требующие дополнительной подготовки и поэтому осуществимые в течение следующего цикла рассмотрения действия Договора.

I. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА ВОКРУГ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

1) Ухудшение контроля над вооружениями между Соединенными Штатами и Российской Федерацией и усиление соперничества между крупными державами

6. Эрозия режима контроля над ядерными вооружениями между Соединенными Штатами и Россией вызывает непосредственную, серьезную озабоченность с точки зрения безопасности и имеет важные последствия для архитектуры ядерного разоружения в целом. 2 августа 2019 года, после взаимных обвинений в нарушении Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, Вашингтон и Москва вышли из этого договора. Кроме того, Соединенные Штаты и Россия до сих пор не добились прогресса в обсуждении дальнейшей судьбы Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), срок действия которого истекает в 2021 году. Они не договорились даже о продлении Договора. Импульс и политическая воля для более глубоких сокращений ядерных вооружений Соединенных Штатов и России, похоже, утрачены. До тех пор, пока Вашингтон и Москва не возобновят дискуссии по вопросам контроля над вооружениями и стратегической стабильности, перспективы дальнейшего сокращения стратегических и нестратегических ядерных вооружений ниже пределов, установленных СНВ-3, выглядят неопределенными.

7. Ситуация в области контроля над вооружениями между Соединенными Штатами и Россией еще более осложняется усиливающимся соперничеством между крупными державами. Соединенные Штаты, Россия и Китай осуществляют программы модернизации ядерных вооружений, включающие работы по созданию систем противоракетной обороны, гиперзвукового оружия с разгонным блоком и планирующей головной частью и разработку других новейших технологий, что осложняет ситуацию в области стратегической стабильности. Такие разработки подтверждают роль ядерного оружия в проводимой этими странами политике обеспечения безопасности и усиливают ядерное сдерживание. Между тем, развитие технологий и изменения в концепциях, как представляется, понижают порог применения ядерного оружия и, следовательно, усиливают риск ядерной катастрофы.

2) Нарастающие проблемы в области региональной безопасности и распространения

8. Динамика ситуации в области региональной безопасности также в значительной степени влияет на ситуацию с ядерным разоружением. Хотя сокращение арсеналов Соединенных Штатов и России привело к чистому уменьшению числа ядерных боезарядов со времен холодной войны, происходит наращивание ядерных арсеналов в Восточной и Южной Азии, а опасения по поводу дальнейшего распространения на Ближнем Востоке осложняют ситуацию в плане безопасности в этом регионе.

9. В Южной Азии напряженность и периодические военные кризисы в отношениях между Индией и Пакистаном усиливают риск ядерной войны между этими двумя государствами, имеющими ядерное оружие и не являющимися участниками Договора.

10. На Ближнем Востоке отсутствует сколь-либо значительный прогресс в деле создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Вряд ли можно ожидать, что конференция, которая пройдет в ноябре 2019 года под эгидой Организации Объединенных Наций без участия Израиля, позволит достичь значительного прогресса. Кроме того, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который позволил снять непосредственные опасения по поводу создаваемой Ираном угрозы ядерного распространения, находится на грани срыва после выхода из него Соединенных Штатов. Поскольку Иран не получил экономической отдачи, обещанной ему в обмен на соблюдение СВПД, Тегеран начал отказываться от согласованных ограничений на обогащение урана. Риски военной конфронтации между Соединенными Штатами и Ираном очень высоки.

11. В Восточной Азии напряженность на Корейском полуострове, сложившаяся в 2017 году в результате проведенных Северной Кореей ядерных испытаний и испытаний ракет большой дальности, снизилась в 2018 году после встреч высших руководителей государств этого региона и Северной Кореи. Однако по-прежнему неясно, смогут ли переговоры привести к заключению соглашения, которое заставит Северную Корею сделать шаги в направлении полной ликвидации своего ядерного оружия и связанных с ним программ.

3) Эрозия многостороннего механизма в области разоружения

12. Договор о нераспространении ядерного оружия остается краеугольным камнем международного режима нераспространения, и к нему присоединились практически все страны мира. Вместе с тем непоследовательное выполнение обязательств, предусмотренных в Договоре и принятых в контексте прошлых обзорных конференций, вызывает глубокое разочарование у многих государств и порождает сложные вопросы о том, как можно усилить выполнение Договора в будущем. В частности, государства, не обладающие ядерным оружием, утверждают, что государства, обладающие ядерным оружием, за многие годы не добились достаточного прогресса и не приняли достаточно «значимых мер» для выполнения обязательств по разоружению, содержащихся в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Хотя Соединенные Штаты и Россия утверждают, что они на 85 процентов сократили свои ядерные арсеналы по сравнению с их пиковыми размерами времен холодной войны, некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, утверждают, что эти сокращения были обусловлены императивами национальной безопасности и что ни одно из пяти государств, обладающих ядерным оружием, никогда не проводило сокращения ядерных сил специально для осуществления статьи VI.

13. Задача придания Договору о нераспространении ядерного оружия универсального характера до сих пор не решена. Индия, Израиль и Пакистан не присоединились к Договору, а правовой статус Северной Кореи остается неопределенным. Для проведения значимых дискуссий по вопросам ядерного разоружения требуется участие всех стран, однако отсутствие всеобщего присоединения к Договору означает, что в нынешних условиях этого крайне сложно добиться.

14. Кроме того, в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия наметилась «институциональная усталость». Предыдущие консенсусные обязательства по ядерному разоружению (13 шагов, согласованных в 2000 году, и план действий 2010 года) остаются невыполненными. Обсуждения ключевых вопросов приобрели бессодержательный и нескончаемый

характер. Как представляется, многие государства и группы гражданского общества стали проявлять безразличие к обзорному процессу, и лишь несколько государств на высоком уровне уделяют внимание обзорным мероприятиям. Такая ситуация приводит к возникновению порочного круга, который еще больше понижает ценность обзорного процесса.

4) Острые разногласия в вопросе о ядерном разоружении

15. Расхождения во взглядах на положительную и отрицательную роль ядерного оружия в обеспечении международного мира и безопасности приобрели еще большую остроту.

16. По одну сторону находятся сторонники немедленного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Они настаивают на том, что стабильность, которую могло бы обеспечить ядерное «равновесие страха», противоречит этике и что сохранение ядерного оружия угрожает самому существованию человечества. По их мнению, для выживания человечества необходимо, чтобы ядерное оружие не применялось никогда и ни при каких обстоятельствах и было ликвидировано как можно скорее. Они считают также, что представления государств, имеющих ядерное оружие, о ценности ядерного сдерживания и статусе и престиже, связанных с наличием ядерного оружия, по-прежнему являются потенциальным соблазном для дальнейшего распространения.

17. По другую сторону баррикад находятся те, кто выступает за сохранение ядерного оружия в целях обеспечения безопасности. Они утверждают, что ядерное оружие, и в особенности ядерное сдерживание, играет существенно важную роль в поддержании национальной безопасности и международной стабильности, поскольку оно удерживает противника от применения ядерного оружия, и, как считают некоторые страны, — оружия массового уничтожения других видов и обычных вооружений; предотвращает крупномасштабные войны между крупными державами (или государствами, имеющими ядерное оружие); стабилизирует отношения между крупными державами на основе взаимного сдерживания; уравнивает предполагаемый превосходящий военный потенциал противника; и позволяет сохранить статус и престиж крупной державы. Соответственно, они считают, что достижение прогресса на пути к ядерному разоружению зависит от стабильности международной обстановки в плане безопасности.

18. В свете этих глубоких разногласий государства и многочисленные группы гражданского общества, выступающие за немедленное ядерное разоружение, начали переговоры, которые завершились принятием Договора о запрещении ядерного оружия. Договор был принят в июле 2017 года в рамках Генеральной Ассамблеи с одобрения 122 государств. Договор не подписали все пять государств, обладающих ядерным оружием, другие государства, имеющие ядерное оружие, и некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, в число которых входят в основном союзники государств, обладающих ядерным оружием.

19. Сторонники Договора о запрещении ядерного оружия склонны рассматривать его как выражение разочарования тем, что прогресс на пути построения мира, свободного от ядерного оружия, блокируется государствами, имеющими ядерное оружие, которым, как считается, не хватает политической воли для продвижения вперед процесса ядерного разоружения. Сторонники Договора утверждают, что он является отражением международной озабоченности по поводу возможности катастрофических гуманитарных и экологических последствий ядерной войны и бросает вызов концепции приемлемости ядерного оружия, что делает его существенно важным компонентом платформы для ликвидации ядерного оружия. Они утверждают, что этот договор позволит повысить степень

осведомленности о гуманитарных аспектах ядерного оружия и тем самым усилить запретительную норму. Некоторые сторонники Договора о запрещении ядерного оружия утверждают также, что этот договор демонстрирует политические издержки неспособности государств, имеющих ядерное оружие, выполнить свои обязательства в отношении ядерного разоружения, вытекающие из Договора о нераспространении ядерного оружия.

20. Скептики и противники Договора о запрещении ядерного оружия, со своей стороны, настаивают на том, что этот договор не обеспечит эффективную ликвидацию ядерного оружия, поскольку государства, имеющие ядерное оружие, отказываются его подписывать. Они заявляют, что вопросы безопасности, которые вынуждают государства, имеющие ядерное оружие, и их союзников, полагаться на ядерное сдерживание, не могут быть урегулированы в рамках Договора. Кроме того, они критикуют Договор за то, что в нем не затрагиваются вопросы контроля за ядерным разоружением и обеспечения соблюдения, то есть ключевые проблемы, которые необходимо решить, чтобы сделать ядерное разоружение реальностью.

21. Споры вызывает также и вопрос о взаимосвязи между Договором о нераспространении ядерного оружия и Договором о запрещении ядерного оружия. По мнению противников Договора о запрещении ядерного оружия, он может отодвинуть на второй план Договор о нераспространении ядерного оружия и его обзорный процесс, что может привести к делегитимизации Договора о нераспространении в качестве основы международного режима нераспространения. Сторонники Договора о запрещении ядерного оружия утверждают, что он является не причиной, а следствием существующих между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, разногласий, которые уже нашли свое отражение в Договоре о нераспространении ядерного оружия и увеличиваются в результате неадекватного осуществления обязательств по ядерному разоружению или обязательств, принятых государствами, имеющими ядерное оружие.

22. Процесс переговоров касательно Договора о запрещении ядерного оружия и его заключение, а также неопределенность в вопросе об отношении к этому договору, возникшая в ходе совещаний по подготовке к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, показали, насколько расширились и углубились разногласия между этими двумя группами. Эти разногласия настолько существенны, что государства, придерживающиеся противоположных точек зрения, все чаще оказываются не в состоянии вести конструктивный диалог друг с другом.

II. ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ: ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ НАВЕДЕНИЯ МОСТОВ

1) Поиск точек соприкосновения и наведение мостов

23. Независимо от разногласий, возникших между государствами в ходе процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия и в ходе переговоров о Договоре о запрещении ядерного оружия, ни одно государство не заинтересовано в том, чтобы фундамент глобального ядерного порядка разрушился. Наоборот, все государства заинтересованы в улучшении международной обстановки в плане безопасности и построении мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Международное сообщество должно принять безотлагательные меры для сужения и в конечном счете урегулирования своих разногласий.

24. Чтобы навести мосты и преодолеть разногласия в области ядерного разоружения, обе стороны должны признать и принять существование этих расхождений во взглядах. Кроме того, необходимо выработать конструктивный подход к этим разногласиям, чтобы в конечном итоге согласовать их таким образом, который позволит ликвидировать ядерные арсеналы. Давний спор относительно пути продвижения вперед, особенно в вопросе уменьшения роли ядерного оружия в политике обеспечения национальной безопасности или стратегических отношений между государствами, можно урегулировать только посредством конструктивных обсуждений и структурированных переговоров, а не посредством контрпродуктивной критики. Например, сторонникам ядерного запрета следует признать, что опасения по поводу безопасности, которые высказывают государства, в настоящее время полагающиеся на ядерное сдерживание, необходимо снять или по крайней мере принять во внимание, если действительно ставится задача сделать серьезные шаги в направлении ликвидации ядерного оружия. Государствам, которые полагаются на непосредственное или расширенное ядерное сдерживание, необходимо признать существование гуманитарных опасений, связанных с ядерным оружием и ядерным сдерживанием. Им следует также признать, что хотя в некоторых ситуациях ядерное сдерживание, вероятно, может укреплять стабильность, оно представляет собой опасную основу для глобальной безопасности, и поэтому всем государствам следует искать более приемлемое долгосрочное решение. Политические лидеры и представители гражданского общества с обеих сторон должны признать разногласия, которые разделяют существующие группы, проявив при этом уважение к мнению друг друга и добросовестное стремление учесть обоюдные опасения. Кроме того, им нужно не упорствовать в собственном мнении из принципа, а проявлять гибкость и прилагать все усилия для поиска общих целей и ценностей путем взаимодействия и сотрудничества.

25. Сторонникам наведения мостов для устранения разногласий следует рассмотреть вопрос о выработке такой повестки дня, которая потребует от государств и групп гражданского общества, придерживающихся различных точек зрения, открытого изучения лежащих в основе этих разногласий фундаментальных проблем и вопросов, с тем чтобы можно было определить возможные пути поиска точек соприкосновения и принять эффективные и конкретные шаги в направлении ядерного разоружения. Один из перспективных путей поиска решений мог бы заключаться, например, в формировании общей повестки дня относительно исторических и коренных причин опоры на ядерное оружие.

26. Успешная повестка дня, призванная способствовать наведению мостов в интересах развития диалога с участием как государств, имеющих ядерное оружие, так и государств, не обладающих ядерным оружием, должна: а) эффективно способствовать уменьшению угроз и рисков и ослаблению напряженности в существующих условиях в плане безопасности; б) способствовать повышению доверия между государствами всех категорий — государствами, имеющими ядерное оружие, государствами, входящими в союзы, созданные в рамках доктрин расширенного ядерного сдерживания, и государствами-инициаторами Договора о запрещении ядерного оружия; и с) учитывать опасения по поводу безопасности, которые могут возникать в процессе ядерного разоружения.

2) Трудные вопросы

27. Центральным фактором в тупиковой ситуации, которая возникла в споре между сторонниками сдерживания и сторонниками отказа от ядерного оружия, являются расхождения во взглядах на ряд «трудных вопросов». Трудно представить, как государства смогут выйти из этого тупика и выработать общую концепцию мира, свободного от ядерного оружия, если они не будут конструктивно

обсуждать и решать эти вопросы. В повестке дня фигурируют следующие вопросы:

- а) в чем заключается взаимосвязь между ядерным сдерживанием и обеспечением безопасности, включая право на самооборону;
- б) является ли обеспечение ядерного сдерживания единственной оставшейся ролью ядерного оружия;
- с) соответствует ли применение ядерного оружия нормам международного гуманитарного права;
- д) в чем заключаются риски, смягчение последствий и ответственность применительно к различным аспектам ядерного оружия;
- е) как управлять процессом ядерного разоружения без нанесения ущерба безопасности;
- ф) как сохранить мир, свободный от ядерного оружия, когда он будет построен.

а) Ядерное сдерживание и право на самооборону?

28. Можно ли считать законным или целесообразным применение государством ядерного оружия в качестве крайней меры, если оно придет к выводу о том, что в противном случае проиграет войну, угрожающую его существованию? Этот вопрос затрагивает нерешенную проблему международного права, которая заключается в том, что с одной стороны находятся интересы выживания государства, а с другой — потенциальные гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

29. В консультативном заключении, вынесенном Международным Судом Организации Объединенных Наций в 1996 году относительно законности применения или угрозы применения ядерного оружия, этот вопрос выделяется особо: «угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, в частности принципам и нормам гуманитарного права, однако с учетом нынешнего состояния международного права и тех материалов дела, которыми Суд располагает, Суд не может сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства». На практике любое применение силы, особенно ядерной, для самообороны должно отвечать общепризнанным принципам и условиям реализации права на самооборону, включая неотвратимость, необходимость (отсутствие иной альтернативы, кроме применения вооруженных сил) и соразмерность.

30. Один из ключевых вопросов заключается в том, может ли любое применение ядерного оружия соответствовать правовым принципам законного осуществления права на самооборону, учитывая, что это чревато катастрофическим количеством жертв и катастрофическим ущербом окружающей среде. Сторонники отмены ядерного оружия склонны утверждать, что ядерное оружие невозможно совместить с правом на самооборону. Если государства будут делать упор на возможной легитимности применения ядерного оружия в крайних случаях самообороны вместо того, чтобы стремиться к обеспечению строгого запрета и делегитимизации, то избавиться от ядерного оружия навсегда будет крайне сложно.

31. С другой стороны, некоторые сторонники сдерживания утверждают, что применение ядерного оружия в качестве крайней меры может соответствовать принципам самообороны, если никакие другие меры не могут остановить агрессию, а ядерные боеприпасы малой мощности применяются только против военных объектов, расположенных в малонаселенных или вообще ненаселенных районах. Однако сохраняется риск того, что применение даже компактных ядерных боеприпасов малой мощности может привести к эскалации конфликта и, в конечном итоге, вызвать катастрофические последствия. В связи с этим возникает дополнительный вопрос о том, как оценивать соразмерность и какой уровень ущерба можно считать допустимым.

32. Кроме того, можно ли определить четкую грань между выживанием государства, обеспечение которого может считаться менее легитимным поводом для применения ядерного оружия, и выживанием народа или населения? Например, может ли Северная Корея на законных основаниях применить ядерное оружие против Японии, Южной Кореи или Соединенных Штатов, чтобы предотвратить неизбежное военное поражение или гибель руководства? Если считать применение ядерного оружия Северной Кореей в таких обстоятельствах нелегитимным, то нужно поставить под сомнение применимость этого принципа и к другим государствам, имеющим ядерное оружие.

33. Если применение ядерного оружия в условиях, когда речь идет о национальном выживании или предотвращении геноцида, приведет к экологической и, возможно, гуманитарной катастрофе для невоюющих наций, то как следует решать коллизию между этими двумя категориями прав государств?

b) Является ли обеспечение ядерного сдерживания единственной оставшейся ролью ядерного оружия?

34. Должна ли единственная роль ядерного оружия заключаться в сдерживании применения другого ядерного оружия? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо сначала ответить на следующий вопрос: разве не существуют сегодня (или в перспективе) неядерные угрозы, которые нельзя сдержать или устранить с применением других средств, помимо ядерного оружия?

35. Государства, располагающие мощными обычными вооруженными силами, могут чувствовать себя достаточно уверенно и без ядерного оружия для сдерживания или устранения обычных (или гибридных) военных угроз. Вместе с тем более слабые государства и/или государства, обеспечивающие расширенное сдерживание для более слабых союзников, могут считать, что одних лишь обычных вооружений недостаточно для сдерживания или отражения агрессии со стороны сильных потенциальных агрессоров, чтобы избежать поражения.

36. Некоторые государства, имеющие ядерное оружие, и их союзники утверждают, что применение химического или биологического оружия невозможно сдержать или отразить без угрозы ядерным оружием или его применения. В будущем в эту же категорию могут попасть и такие находящиеся на подъеме неядерные угрозы, как кибератаки на объекты критически важной национальной или глобальной инфраструктуры. Четких подтверждений эффективности такого «сквозного» сдерживания не существует. Сторонники скептического подхода к ядерному сдерживанию утверждают, что продемонстрировать роль ядерного сдерживания невозможно, поэтому, конечно же, не следует рассматривать возможность его применения в отношении неядерных угроз. Вместе с тем их оппоненты считают, что вопрос заключается в том, в какой степени наличие ядерного оружия может способствовать общему сдерживанию применения неядерного оружия противником.

37. Чтобы побудить государства, имеющие ядерное оружие, сделать заявление о единственной цели, необходимо будет убедительно продемонстрировать, как более слабые государства, которые сейчас полагаются на ядерное сдерживание (непосредственно или через союзников), смогли бы сдерживать или устранить экзистенциальную неядерную агрессию со стороны более сильных государств. Аналогичным образом, представляется целесообразным изучить потенциальную взаимосвязь между заявлениями о единственной цели и сдерживанием эскалации конфликта, в том числе после применения первым ядерного оружия.

38. Существует несколько сопутствующих вопросов, связанных с единственной целью и надежностью сдерживания. Например, если сдерживание не смогло предотвратить применение ядерного оружия, то как государства, имеющие ядерное оружие, смогут сдерживать эскалацию? Можно ли восстановить сдерживание после применения первым ядерного оружия? Эти вопросы имеют правовые и моральные последствия как для государств — участников потенциального конфликта, так и для невоюющих сторон.

с) Соответствует ли применение ядерного оружия нормам международного гуманитарного права?

Ядерное нацеливание и нормы гуманитарного права

39. Если существуют угрозы, против которых угрозу ядерным оружием и его применение можно считать легитимными, то означает ли это, что на практике применение ядерного оружия будет соответствовать международному гуманитарному праву?

40. В связи с этим вопросом возникают три проблемы. Во-первых, существуют ли легитимные военные цели, против которых можно применить ядерное оружие в соответствии с принципом избирательности. Во-вторых, будет ли применение так называемых ядерных боеприпасов малой мощности против отдельных военных целей соответствовать принципу соразмерности. И в-третьих, соответствуют ли ядерные доктрины, имеющие в своей основе такие стратегии нацеливания и арсеналы, международному гуманитарному праву.

41. В прошлом концепция «стратегических бомбардировок», сопутствующими потерями которых могли стать миллионы человеческих жизней, была невзирая на возражения правового и морального характера слишком легко принята политиками во имя сдерживания. Даже если государства, имеющие ядерное оружие, откажутся от концепции «противопотенциального нацеливания», их ядерные стратегии и/или военные доктрины могут по-прежнему предусматривать нацеливание на объекты, расположенные в городах или поблизости от них, что повлечет за собой значительные человеческие жертвы. Нарушает ли нормы международного гуманитарного права такое нацеливание в рамках сдерживания или же размещение стратегических объектов в городах или поблизости от них во избежание такого нацеливания и нападения, даже если ядерное оружие никогда не будет применено против целей в городах?

Ядерные боеприпасы малой мощности

42. В зависимости от того, как государства решают эти проблемы, могут возникнуть дополнительные вопросы. Например, если бы можно было держать военные объекты под прицелом точного ядерного оружия малой мощности, не нарушая таким образом нормы международного гуманитарного права, то разве нельзя использовать для этой цели современные обычные вооружения? Если ядерные боеприпасы малой мощности включаются в ядерные арсеналы на смену высокомоощным боеприпасам, которые могут не соответствовать

требованиям гуманитарного права, или в дополнение к таким боеприпасам, то влечет ли это за собой фактическое понижение порога применения ядерного оружия, ставя тем самым под угрозу норму о неприменении? В то же время, если применение таких боеприпасов будет являться более реалистичным сценарием, то не приведет ли это к усилению их сдерживающего эффекта и таким образом понижению вероятности конфликтов, в которых может рассматриваться возможность их применения?

Минимальное сдерживание

43. Если наибольшие риски гибели людей и уничтожения окружающей среды в катастрофических масштабах проистекают от эскалации ядерных конфликтов с применением сотен или тысяч боезарядов, то может ли стремление к переходу на минимальные средства сдерживания уменьшить эти риски? Каковы качественные и количественные требования к ядерному арсеналу для минимального сдерживания?

44. Политика нацеливания является центральным вопросом для минимального сдерживания. Если политика нацеливания свободна от этических ограничений, которые запрещают противопотенциальное нацеливание высокомоощного ядерного оружия, то минимальное сдерживание могло бы зависеть от особенностей территории и численности населения противника, распределения его стратегических и национальных активов, его оборонительного потенциала и его политической устойчивости. Поэтому для минимального сдерживания небольших государств с высокой концентрацией населения и ресурсов может быть достаточно весьма небольшого арсенала. Вместе с тем если политика нацеливания основана на применении ядерных боеприпасов малой мощности против объектов военного потенциала при соблюдении, насколько это возможно, принципов международного гуманитарного права, то можно предположить, что потенциал обеспечения минимального сдерживания потребует гораздо большего арсенала.

45. Последствия утверждения ядерной доктрины и выбора целей для минимального сдерживания представляют собой дилемму. С одной стороны, небольшой арсенал средств минимального сдерживания, нацеленных на города, может в меньшей степени отвечать требованиям этики, но он может быть и более безопасным, обеспечивать более высокую степень защиты от происшествий и предусматривать более высокий порог применения с учетом небольшого количества средств и потенциальных гуманитарных последствий. С другой стороны, более крупный арсенал средств минимального сдерживания, нацеленных на военные объекты, может в большей степени отвечать требованиям этики, но он может быть и менее безопасным, обеспечивать меньшую степень защиты от происшествий и при этом предусматривать более низкий порог применения, если считается, что он соответствует нормам международного гуманитарного права. Является ли один вид минимального сдерживания предпочтительнее другого?

46. Если говорить абстрактно, то безопасный, технически надежный потенциал возмездия в виде десятка ядерных боезарядов может нанести беспрецедентный, непосредственный ущерб любой стране. Вопрос о том, обеспечивает ли такой потенциал минимальное сдерживание, не может быть решен научным или эмпирическим путем, поскольку сдерживание зависит от неотвратимости угрозы, которая, в свою очередь, определяется ее восприятием соответствующими сторонами и спецификой их ситуации.

47. В этой связи возникает вопрос о стратегиях минимального ядерного сдерживания, кризисной стабильности и противодействии эскалации. При наличии арсеналов меньшего размера лидеры могут быть склонны применить ядерное оружие на ранних стадиях эскалации ядерного кризиса, чтобы избежать утраты

этого оружия в результате упреждающего удара. Такие упреждающие удары могут наноситься как ядерными, так и неядерными ударными системами. Страх перед ними может укрепить веру в необходимость стратегий, предусматривающих пуск по получению сигнала предупреждения. Таким образом, минимальное сдерживание может иметь непредсказуемые или даже нежелательные последствия с точки зрения кризисной стабильности. Сложные моральные и правовые аспекты, связанные с концепцией минимального сдерживания, требуют дальнейшего рассмотрения.

d) Риски, связанные с ядерным оружием, и меры укрепления доверия

Риски и меры по их уменьшению

48. В чем заключается компромисс между ядерным сдерживанием и сопутствующими рисками и какие существуют возможности для его регулирования? Как можно определить осознанные риски ядерного сдерживания и какие шаги или меры можно предпринять для их уменьшения?

49. Государства, имеющие ядерное оружие, называют себя «ответственными субъектами», когда речь идет об их ядерных арсеналах, хотя четкого консенсуса в вопросе о том, какое поведение можно было бы считать ответственным, не существует. Легитимность и эффективность ядерного сдерживания подразумевает, что риски, связанные с ядерным оружием, можно регулировать и минимизировать, однако для обеспечения надежности ядерного сдерживания необходимо планировать применение ядерного оружия. Тем не менее, государства, имеющие ядерное оружие, склонны утверждать, что преимущества в плане безопасности перевешивают незначительный и управляемый риск крушения сдерживания.

50. Для сторонников скептического подхода к ядерному сдерживанию и сторонников отмены ядерного оружия такой подход к ядерному риску является неприемлемо опасным. Ядерное сдерживание не может быть безрисковым, и неясно, насколько такие риски можно действительно свести к минимуму. Установление приемлемого уровня ядерного риска идет вразрез с усилиями по делегитимизации ядерного оружия.

51. Тем не менее, пока ядерное оружие существует сохраняется и необходимость определения, количественной оценки и в конечном итоге уменьшения некоторых измеримых рисков, связанных с ядерным сдерживанием. Одним из примеров является обеспечение безопасности ядерных материалов, пригодных для использования в оружии, и соответствующей производственной инфраструктуры. Могут быть полезны и другие предложения по устранению рисков, связанных с ядерными доктринами: ядерные силы можно было бы вывести из состояния боевой готовности, если это уменьшит вероятность случайного или раннего применения в конфликте; боезаряды можно было бы хранить отдельно от систем доставки; можно было бы внедрить усовершенствованные механизмы обеспечения отказоустойчивости. Кроме того, государства, имеющие ядерное оружие, могут улучшить связь в кризисных ситуациях, например путем создания линий экстренной связи. Государства, имеющие ядерное оружие, могли бы определить способы измерения прогресса в достижении этих целей и сообщать об этом международному сообществу.

52. Кроме того, меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия могут помочь государствам в управлении рисками применения ядерного оружия в результате преднамеренных действий, случайности, беспечности или по недосмотру. Государства, имеющие ядерное оружие, могли бы не без пользы обсуждать меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия для

поощрения многостороннего сотрудничества в целях уменьшения ядерной угрозы. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия следует также рассматривать в контексте Договора о запрещении ядерного оружия, нацеленного на уменьшение вероятности применения ядерного оружия.

Транспарентность

53. Какие меры по обеспечению транспарентности со стороны государств, имеющих ядерное оружие, могли бы внести существенный вклад в улучшение обстановки в плане безопасности в целях укрепления доверия в интересах уменьшения ядерной угрозы и обеспечения разоружения?

54. Какие формы транспарентности могли бы способствовать обеспечению стабильности и установлению стандартов ответственного поведения? Такие меры могли бы быть направлены, например, на уменьшение степени неопределенности в отношении параметров и масштабов программ модернизации стратегических арсеналов, осуществляемых государствами, имеющими ядерное оружие, а также на разработку согласованных общих правил в отношении потенциально дестабилизирующих военных действий в мирное время, в условиях кризиса или конфликта.

55. Хотя государствам, не обладающим ядерным оружием, вряд ли стоит ожидать полной транспарентности, тем не менее, государства, обладающие ядерным оружием, могли бы принять определенные меры по обеспечению транспарентности, которые могут стать основой для поощрения ядерного разоружения. Например, существенно важное значение могла бы иметь транспарентность в вопросах стратегии и доктрины, то есть в вопросе о том, что государства думают о ядерном оружии и почему они считают необходимым обладать им. Кроме того, следует добиваться транспарентности как в количественных, так и качественных (в вопросах стратегии и доктрины) аспектах, включая, насколько это возможно, транспарентность в отношении размеров, потенциала, развертывания и планов модернизации ядерных арсеналов. Последовательное взаимодействие со всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в целях повышения степени транспарентности в осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия остается основополагающим фактором для укрепления доверия.

56. Один из возможных шагов заключается в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, согласились сообщать о своих ядерных оружейных системах и запасах ядерных материалов, пригодных для использования в оружии, в согласованной общей форме, представляя объявления о запасах ядерных материалов в разбивке по категориям: боезаряды, находящиеся на боевом дежурстве, боезаряды, находящиеся на хранении, материалы, извлеченные из демонтированных боезарядов, ядерные силовые установки, предназначенные для ВМС, двигатели космических аппаратов, лаборатории ядерного оружия и материалы, избыточные для военных целей. Было бы полезно поместить рассекреченный ядерный материал, избыточный для военных целей, под мониторинг Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), используя проверку атрибутов с применением методов построения информационного барьера.

Подотчетность

57. Государства, полагающиеся на ядерное оружие для обеспечения своей безопасности, не всегда прямо освещают вопросы подотчетности. Например, они не разъяснили и не показали, какие меры они намереваются предпринять, чтобы их ядерное оружие не вызвало гуманитарную катастрофу, или почему международное сообщество должно быть уверено в том, что после применения ядерного оружия в конфликте с участием двух противников, имеющих ядерное оружие,

этот конфликт не перерастет в гуманитарную катастрофу. Как государства, обладающие ядерным оружием, могут продемонстрировать международному сообществу более высокую степень подотчетности в отношении рисков сдерживания?

58. Существуют ли меры обеспечения подотчетности, о которых могли бы договориться государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, и которые представляли бы собой прогресс на пути к разоружению? Деятельность по обеспечению транспарентности в целях демонстрации подотчетности можно со временем распространить и на государства, не являющиеся участниками Договора. До сих пор государства, имеющие ядерное оружие, по большей части не соглашались принять сколь-либо значимые формы обеспечения подотчетности, не говоря уже о том, чтобы использовать их на практике. Государства, обладающие ядерным оружием, также не пытались обеспечить подотчетность по линии взаимодействия с государствами, не обладающими ядерным оружием.

59. Например, государства, не обладающие ядерным оружием, могли бы обратиться к государствам, обладающим ядерным оружием, с просьбой разъяснить свои позиции по поводу взаимосвязи между их ядерной доктриной и международным гуманитарным правом с точки зрения *jus in bello* (право войны), *jus ad bellum* (право объявлять войну) и *jus post bellum* (право после войны); указать, какие усилия они прилагают с целью повышения степени безопасности и сохранности своих ядерных арсеналов (помимо простого заявления о том, что их безопасность и сохранность обеспечиваются); и указать причины, которые побуждают их сохранять ядерные арсеналы.

60. Если государства, обладающие ядерным оружием, начнут осуществлять меры по обеспечению транспарентности и подотчетности, то как могла бы выглядеть стандартная система представления докладов в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия? Разработка системы представления докладов сама по себе могла бы стать одной из форм укрепления доверия. Например, государства, обладающие ядерным оружием, могли бы в ходе неофициального заседания или параллельного мероприятия в рамках обзорной конференции обсудить систему представления докладов и/или изложить первоначальные действия по обеспечению транспарентности и предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, возможность задать вопросы и получить разъяснения.

61. Связи с этим возникает вопрос о том, существуют ли ситуации или виды деятельности, применительно к которым транспарентность в отношении существующих возможностей может иметь скорее дестабилизирующий, а не стабилизирующий эффект? Например, государства, потенциальные противники которых обладают более мощным ядерным или другим военным потенциалом, могут считать, что транспарентность в отношении их собственного потенциала может предоставить противнику более широкие возможности или уверенность для того, чтобы напасть на них, либо свести на нет или ослабить их потенциал ответного удара. Один из способов избежать подобных ситуаций может заключаться в том, чтобы государства, имеющие ядерное оружие, вместо представления сведений о существующем потенциале делали заявления (на любых форумах, любым партнерам) о масштабах и темпах планируемого наращивания сил, вызывающих озабоченность.

62. В целом, государства, имеющие ядерное оружие, не отреагировали на требования государств, не обладающих ядерным оружием, обеспечить подотчетность. Включение таких требований в текст Договора о запрещении ядерного оружия придает им дополнительный вес. Однако противодействие Договору о

запрещении ядерного оружия со стороны государств, имеющих ядерное оружие, и их союзников по расширенному сдерживанию открывает возможность для диалога о причинах, по которым они считают невозможным присоединение к Договору. Кроме того, сторонники и противники Договора о запрещении ядерного оружия могли бы совместно рассмотреть, в частности, вопрос о том, что следует предпринять после его вступления в силу: какого рода шаги следует определять и поощрять в рамках режима Договора о нераспространении ядерного оружия и режима Договора о запрещении ядерного оружия; и как они могли бы разработать поддающийся проверке и контролю режим ядерного разоружения. Эти вопросы можно было бы обсудить на конференциях по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и/или Договора о запрещении ядерного оружия или на других форумах.

е) Управление процессом ядерного разоружения без нанесения ущерба международной безопасности

Контрольные показатели

63. Существуют ли эффективные контрольные показатели для того, чтобы контролировать и стимулировать прогресс в области ядерного разоружения?

64. Задача определения взаимосвязи между составными элементами процесса разоружения наряду с контрольными показателями для оценки прогресса в их достижении иногда теряется в контексте списков и действий, согласованных на конференциях по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, и до сих пор не решена в полном объеме. Хотя некоторые из указанных действий могут быть полезными контрольными показателями, вне контекста согласованного процесса и/или поэтапной программы действий они могут потерять смысл.

65. Альтернативные подходы к ядерному разоружению с соответствующими контрольными показателями были подробно изложены в различных международных докладах, включая доклад Международной австралийско-японской комиссии по ядерному нераспространению и разоружению за 2009 год. В числе содержащихся в этих докладах рекомендаций можно назвать совместное определение «точки минимизации» или контрольной точки, что является сложной, но полезной задачей, решение которой позволит установить (совместными усилиями) цель, отличную от нуля. Кроме того, совместные усилия (или обсуждения) по определению контрольных показателей транспарентности и подотчетности в количественном и качественном выражении могли бы стать полезным шагом по укреплению доверия между государствами, имеющими ядерное оружие, а также в отношениях между государствами, имеющими ядерное оружие, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Другой подход мог бы заключаться в согласовании целевых показателей по срокам построения мира, свободного от ядерного оружия, например, в 2045 году, то есть в год 100-летней годовщины первого испытания и применения ядерного оружия. Об этом можно было бы договориться на предстоящей обзорной конференции 2020 года, проведение которой совпадет во времени с пятидесятой годовщиной вступления Договора в силу.

66. Вместе с тем такой творческий подход к формулировке контрольных показателей разоружения все же не затрагивает некоторые фундаментальные вопросы, связанные с заключительными шагами поэтапной программы действий, на которых государства, имеющие ядерное оружие, сократят свои небольшие ядерные арсеналы до нуля. В ряду этих весьма сложных проблем можно назвать вопрос о том, как будут измеряться и проверяться заключительные шаги; что будет сделано со структурами, имеющими отношение к ядерному оружию; и как

будет регулироваться возможность воссоздания ядерных сил. Примечательно, что в Договоре о запрещении ядерного оружия многие из этих вопросов не затрагиваются.

«Точка минимизации»

67. Если бы государства могли договориться о «точке минимизации» в качестве существенно важного контрольного показателя в области разоружения, то какими должны быть ее необходимые элементы?

68. Согласно определению Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению, «точка минимизации» предусматривает сохранение очень малого количества ядерных боезарядов (менее 10 процентов ядерных арсеналов, которые существовали в 2005 году), принятие доктрины «неприменения первыми» и развертывание сил и определение статуса боеготовности с учетом этой доктрины. Дополнительного разъяснения требуют еще несколько вопросов, касающихся параметров и потенциальных характеристиках «точки минимизации», в том числе:

i) вопрос о том, что важнее: сокращение количества ядерных боезарядов или уменьшение роли и сужение круга задач ядерных сил (понижение качественного уровня);

ii) какое количество ядерных боезарядов будет считаться необходимым или достаточным для надежного обеспечения минимального уровня сдерживания и можно ли адаптировать эти цифры с учетом предполагаемых потребностей отдельных государств, обладающих ядерным оружием;

iii) в какой степени и каким образом можно было бы свести к минимуму то значение, которое придается ядерному оружию в международной политике, и уменьшить роль, которую ядерное оружие играет в обеспечении международной безопасности;

iv) что конкретно будет представлять собой «минимальная роль» ядерного оружия: например, означает ли это отказ от концепции противосилового нацеливания ядерного оружия или же полный отказ от нанесения ядерных ударов по обычным вооруженным силам противника и каковы последствия таких изменений для международного гуманитарного права;

v) как можно определить взаимосвязь между количественным сокращением и/или понижением качественного уровня в «точке минимизации» и сохранением сдерживания;

потребуется ли государствам, имеющим ядерное оружие, более точные и надежные вооружения, если они выберут для себя ту или иную «точку минимизации», и не повлечет ли это за собой принятие тех или иных программ модернизации ядерных средств;

каким образом государства, участвующие в союзах, созданных в рамках расширенного ядерного сдерживания, смогут сохранить уверенность в своей безопасности в процессе такой минимизации;

что будет означать минимизация для систем противоракетной обороны и опасений, связанных с ограничением ущерба;

vi) удастся ли выйти на такую «точку минимизации», которая соответствовала бы цели уменьшения рисков гуманитарной катастрофы;

vii) как можно обеспечить выход на согласованную «точку минимизации», если какое-либо государство попытается нарушить свои обязательства.

69. Для тех, кто считает, что после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия процесс ядерного разоружения слишком замедлился, обсуждение вопросов «минимизации» может ассоциироваться с попыткой установить «приемлемый» минимальный уровень вооружений. Таким образом, государствам необходимо будет рассмотреть гарантии того, что «точка минимизации» не станет де-факто конечной точкой. Государства, имеющие ядерное оружие, со своей стороны, могут попытаться использовать эту концепцию, чтобы избежать глубоких сокращений количества единиц ядерного оружия и существенного уменьшения его роли под тем предлогом, что для них нынешний уровень соответствует «точке минимизации».

Альтернативы ядерному сдерживанию

70. В какой степени опора на неядерный военный потенциал может являться альтернативой ядерному сдерживанию?

71. Решение проблемы асимметрии сил в процессе ядерного разоружения является одним из самых больших препятствий на пути его достижения. Движение к ядерному разоружению должно сопровождаться усилиями по предотвращению гонки обычных вооружений и смягчению факторов, способных вызвать конфликты между государствами.

72. Передовые системы обычного оружия точного наведения могут быть столь же смертоносными, как и некоторые виды ядерных боеприпасов малой мощности, а их применение не будет сопровождаться физическим и экологическим опустошением и гуманитарными последствиями, которыми чреват ядерный взрыв. В той мере, в какой такие системы способны заменить ядерное оружие, предназначенное в настоящее время для решения таких задач, как уничтожение заглубленных или укрепленных объектов, или даже сдерживание химических и биологических угроз, они снимают некоторые аргументы в пользу ядерного сдерживания.

73. Вместе с тем если эти оружейные системы станут «легче» применять, поскольку на них не наложено такое же табу, как на ядерное оружие, то это может привести к росту конфликтов. Быстрое развитие обычных вооружений создает особые дилеммы для более слабых государств, которые могут считать приобретение ядерного оружия необходимым для уравнивания неядерных потенциалов более сильных государств. Неядерные вооружения, которые ставят под угрозу сохранение компактных ядерных средств, могут стать на пути стремления государств к ядерному разоружению или минимизации.

74. Для решения вопроса о роли неядерных средств сдерживания в процессе ядерного разоружения потребуются в первую очередь определить параметры, а в конечном итоге и провести переговоры о заключении соглашения о приемлемых общих соотношениях военной мощи, которые отвечали бы оборонительным потребностям соперничающих государств, не позволяя им при этом осуществлять агрессию. Какие меры контроля над наступательными и оборонительными неядерными и иными военными потенциалами помимо обычных необходимо рассмотреть, чтобы государства, имеющие ядерное оружие, уменьшили роль ядерного оружия? Какие методы можно было бы разработать для определения возможности и способа установления такого равновесия сил? Как можно контролировать и обеспечивать соблюдение согласованного равновесия сил?

Взаимодействие с государствами, не являющимися участниками Договора

75. Каким образом можно привлечь государства, не являющиеся участниками Договора и имеющие ядерное оружие, к обсуждению вопросов ядерного разоружения и протекающим в этой области процессам?

76. Предусмотренные Договором о нераспространении ядерного оружия формальные процессы, которые не охватывают государства, не являющиеся участниками Договора, не обеспечивают вовлечения всех государств, имеющих ядерное оружие. Статья VI Договора обязывает пять государств, обладающих ядерным оружием, взаимодействовать по вопросам нераспространения и разоружения со всеми государствами, то есть и с государствами, имеющими ядерное оружие и не являющимися участниками Договора. На неофициальные встречи с участием государств, обладающих ядерным оружием, можно было бы пригласить Индию и Пакистан, которые открыто испытали ядерное оружие и заявили о его наличии. Что касается Израиля, который не признал, что имеет ядерное оружие, то может быть было бы более целесообразно привлечь его к обсуждению вопроса о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Вместе с тем проблема, безусловно, заключается в выборе формата и определении параметров диалога с имеющими ядерное оружие государствами, которые не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы не наделять их особым статусом государств, обладающих ядерным оружием.

77. Поскольку государства, не являющиеся участниками Договора, не взяли на себя юридических обязательств по разоружению, один из первых вопросов в повестке дня для диалога между всеми государствами, имеющими ядерное оружие, мог бы заключаться в том, готовы ли три государства, не подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, присоединиться к остальным государствам, имеющим ядерное оружие, если и когда они ликвидируют свои ядерные арсеналы поддающимся проверке образом? Государства, имеющие ядерное оружие, могли бы совместно обсудить контрольные показатели прогресса на пути к ядерному разоружению. Кроме того, учитывая враждебные отношения между некоторыми из них, им необходимо будет наряду с шагами по сокращению своих ядерных арсеналов определить шаги по ослаблению региональной и глобальной напряженности.

f) Сохранение мира, свободного от ядерного оружия, когда он будет построен

Мир и стабильность

78. Каким образом международное сообщество может сохранять мир и стабильность после ликвидации ядерного оружия, включая способы обеспечения сдерживания без ядерного оружия? Как оно может обеспечить нерушимость мира, свободного от ядерного оружия? Какие системы обеспечения международной безопасности, включая гарантии безопасности, лучше всего подходят для сохранения мира, свободного от ядерного оружия?

79. Построение мира, свободного от ядерного оружия, нельзя свести лишь к ликвидации ядерного оружия, если все остальное оставить без изменения. Этот мир нуждается в коренном преобразовании, чтобы государства и другие субъекты не ощущали необходимости в ядерном оружии и, соответственно, ликвидировали средства его создания. Вместе с тем для этого государства, которые ранее полагались на ядерное сдерживание, должны быть уверены в других средствах сдерживания или отражения крупной агрессии.

80. Одним из необходимых условий является установление и поддержание отношений сотрудничества между членами Совета Безопасности, чтобы Совет мог эффективно отстаивать мир и безопасность. Можно предусмотреть и другие меры для наращивания потенциала Организации Объединенных Наций по обеспечению коллективной безопасности. Например, в рамках Генеральной Ассамблеи можно было бы провести переговоры о новой главе Устава Организации Объединенных Наций, которая была бы посвящена миру и стабильности в мире, свободном от ядерного оружия. Могут потребоваться и другие меры по укреплению глобальной коллективной безопасности, например, создание под эгидой Организации Объединенных Наций международных вооруженных сил для реагирования на чрезвычайные ситуации.

81. Даже после демонтажа ядерного оружия научно-технические знания, касающиеся ядерного оружия, и возможности его воссоздания сохранятся. Государствам необходимо будет оценить, какие виды потенциала и деятельности будут допустимы и какие гарантии потребуются в мире, свободном от ядерного оружия. Например, будут ли по-прежнему разрешены баллистические ракеты, способные нести головную часть весом более 500 кг? Следует ли установить определенные пороговые ограничения для обычных боеприпасов? Как государства будут регулировать весь спектр научных исследований и опытно-конструкторских работ двойного назначения, например в области астрофизики и нейтронного моделирования, которые могут способствовать конструированию ядерного оружия?

82. Одной из форм виртуального сдерживания может являться возможность возврата государств к созданию ядерного оружия. Важным является вопрос о необходимости и способах создания системы, которая позволит государствам сохранить способность для воссоздания ядерного оружия в кратчайшие сроки при условии международного мониторинга и контроля. В то же время наличие возможности ядерного перевооружения может дестабилизировать международную безопасность, поскольку государства могут опасаться, что противник будет стремиться втайне приобрести ядерное оружие. Вместе с тем этот риск может быть преувеличен, поскольку такой возвратный потенциал может сдерживаться такими же рисками, которые сдерживают применение ядерного оружия сегодня: у агрессора не будет высокой степени уверенности в том, что он сможет добиться успеха в развязанной им агрессии и/или восстановить ядерное оружие до того, как другие субъекты раскроют его планы и создадут уравновешивающий потенциал. Кроме того, потенциальный агрессор не будет уверен в том, что он может приобрести достаточно ядерных боезарядов для сдерживания или нейтрализации ответных действий других держав.

Контроль и обеспечение соблюдения

83. Как можно обеспечить контроль за ядерным разоружением на заключительных этапах этого процесса? Как будет осуществляться мониторинг и соблюдение в мире, свободном от ядерного оружия?

84. Одним из необходимых условий для достижения ядерного разоружения является разработка эффективных механизмов мониторинга, контроля и обеспечения соблюдения. Сам процесс разработки таких средств должен способствовать укреплению доверия между государствами, имеющими ядерное оружие, а также между государствами, имеющими ядерное оружие, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

85. По мере сокращения числа ядерных боезарядов будет повышаться важность процедур мониторинга и контроля за ядерным разоружением в целях сохранения уверенности международного сообщества, выявления случаев

несоблюдения и принятия мер для обеспечения соблюдения. Для выработки надежных решений потребуются активизировать научные исследования в области контроля за ядерным разоружением. Меры проверки, установленные в рамках существующих договоров о контроле над вооружениями, разоружении и нераспространении, могут стать основой для будущей системы контроля за ядерным разоружением.

86. Проверка полного уничтожения ядерного оружия является особенно сложной задачей и потребует создания обширной инфраструктуры. Такая инфраструктура потребует также существенного пересмотра существующих многосторонних структур или создания новых специализированных организаций, укомплектованных обученным персоналом и наделенных политическими возможностями для инициирования инспекций по запросу и/или принятия мер по контролю за соблюдением в тех или иных вопросах. При нулевом уровне ядерных вооружений обеспечение эффективной проверки потребует беспрецедентного уровня транспарентности и интрузивности для выявления нелегитимной деятельности. Новые подходы и технологии могут обеспечить глубокую транспарентность ключевых видов деятельности, однако вопрос о том, можно ли это сделать без чрезмерного ущерба для суверенитета, и если да, то как, требует дальнейшего изучения. Одной из самых сложных технических задач является проверяемый демонтаж и ликвидация ядерных боезарядов с учетом необходимости защиты чувствительной в плане распространения информации, как это предусмотрено статьей I Договора о нераспространении ядерного оружия.

87. В настоящее время отдельные государства и группы государств, включая государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, осуществляют ряд инициатив по изучению технологий, методов и методологий обеспечения эффективного мониторинга и контроля за ядерным разоружением. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, проделали полезную работу и в будущем могут сделать еще больше для проверки и мониторинга запасов развернутых, неразвернутых и находящихся на хранении ядерных боезарядов, а также систем доставки всех типов. Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением и эксперимент по обеспечению транспарентности с участием Соединенного Королевства и Норвегии являются полезными прецедентами не только в плане разработки технологий проверки, но и в плане сотрудничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Текущие усилия следует наращивать и подкреплять необходимыми ресурсами. Цель этой деятельности должна заключаться в создании надежных, малозатратных технологий, обеспечивающих высокий уровень доверия без раскрытия чувствительной информации государствам, не обладающим ядерным оружием. В идеале нужно наладить сотрудничество между участниками текущих инициатив в целях содействия ускорению прогресса, а также обеспечить представление регулярных докладов участникам процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Настало время всем государствам подумать о том, какой вклад они могут внести в обеспечение эффективного мониторинга и контроля.

88. Вместе с тем контроль за ядерным разоружением не может полагаться только на технологии. Потребуются дополнительные механизмы, такие как обмен кадрами, инспекции на месте и совместные группы по проверке, чтобы смягчить опасения по поводу интрузивности, шпионажа и потенциального неправомерного использования технологий мониторинга и контроля.

89. Если можно создать и внедрить эффективный механизм мониторинга и контроля, то как международное сообщество может обеспечить соблюдение государствами их правовых обязательств и, при необходимости, принуждать к их соблюдению? В числе наихудших вариантов развития событий, которые необходимо пресекать, можно назвать выход какого-либо государства из системы, обеспечивающей сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Чтобы все государства могли быть уверены в том, что ядерное разоружение будет эффективным и долговременным, необходимо создать согласованные механизмы для принятия своевременных мер по обеспечению соблюдения. Как правительства, так и гражданское общество должны активизировать изучение этого относительно редко затрагиваемого, но жизненно важного вопроса, и поделиться результатами в рамках процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

90. Может ли одна из форм принуждения к разоружению заключаться в том, что в ответ на попытку нарушения отдельные государства начнут перевооружаться, лишая тем самым нарушителя всякой выгоды от нарушения? Государства, обладающие ядерным оружием, скорее всего, будут настаивать на сохранении потенциала по возобновлению ядерной оружейной программы, если это сделают другие. Тем не менее, возможность сохранить такой потенциал усложнит контроль и сама по себе может стать источником нестабильности.

91. В настоящее время Совет Безопасности является единственной международной структурой, которая может решать проблему потенциального нарушения договоров о ядерном разоружении. Вместе с тем нереалистично ожидать, что этот механизм будет всегда эффективно работать над обеспечением выполнения обязательств по ликвидации ядерного оружия, учитывая, что пять постоянных членов Совета, обладающих правом вето, также являются государствами, обладающими ядерным оружием в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Создание нового, специального органа для обеспечения соблюдения, помимо Совета Безопасности, представляется маловероятным, если его не поддержат пять постоянных членов, и не даст желаемого результата, если они не согласятся наделить его достаточными полномочиями по обеспечению соблюдения.

III. ПРИНЦИПЫ ПОЗИТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ В ВОПРОСАХ РАЗОРУЖЕНИЯ

92. Сторонникам сближения позиций в области разоружения следует придерживаться перечисленных ниже принципов, чтобы найти точки соприкосновения между группами, придерживающимися различных взглядов, для совместной работы по оживлению и продвижению вперед процесса ядерного разоружения.

а) Усиление нормы о запрещении применения ядерного оружия и концепция мира, свободного от ядерного оружия

93. Международное сообщество должно подтвердить свою приверженность построению мира, свободного от ядерного оружия. Соответствующие заявления должны подкреплять следующие основные идеи, которые не выразили со всей определенностью все государства, обладающие ядерным оружием: «Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей»; ядерное оружие должно быть предназначено только для сдерживания, а не для ведения войны; нормы международного гуманитарного права должны соблюдаться при любых обстоятельствах.

94. Все международное сообщество должно обеспечить сохранение нормы о запрещении применения ядерного оружия, которая подкрепляется 74-летней практикой отказа от его применения. Невзирая на расхождения во взглядах относительно путей построения мира, свободного от ядерного оружия, одним из основных элементов, необходимых для построения такого мира, является сохранение практики отказа от применения ядерного оружия.

95. Хотя считается, что в некоторых ситуациях ядерное сдерживание может укреплять стабильность, оно представляет собой опасную основу для глобальной безопасности, поэтому всем государствам следует искать более приемлемое долгосрочное решение. Сторонники и противники ядерного сдерживания должны настойчиво преодолевать существующие между ними разногласия.

b) Выполнение существующих обязательств по контролю над вооружениями и ядерному разоружению как основ международной безопасности и дальнейшего диалога по вопросам разоружения

96. Существующие обязательства по контролю над вооружениями и разоружению следует сохранить и выполнять в полном объеме. Несмотря на новые источники нестабильности в глобальной обстановке в плане безопасности, обязательства в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения являются важной основой международной безопасности и отношений сотрудничества между государствами, обладающими ядерным оружием, а также для всего международного сообщества.

97. Российская Федерация и Соединенные Штаты должны приложить все усилия, чтобы подтвердить остающиеся договоренности по контролю над вооружениями, в том числе путем продления срока действия Договора СНВ-3 на период, пока они не договорятся о новом договоре.

98. Все три основных компонента Договора о нераспространении ядерного оружия (ядерное нераспространение, ядерное разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях) по-прежнему имеют центральное значение для продвижения процесса достижения общей цели, которая заключается в построении мира, свободного от ядерного оружия. Чтобы сохранить Договор, все государства-участники должны выполнять свои совместные обязательства по полному осуществлению решений, касающихся принципов и целей, а также усиления обзорного процесса, согласованного в 1995 году, и заключительных документов обзорных конференций 2000 и 2010 годов.

99. В статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия содержится основополагающее обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своего ядерного оружия и тем самым добиться ядерного разоружения, стремление к которому единодушно подтвердили все государства-участники. Все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, должны искать дополнительные средства, чтобы продемонстрировать свою приверженность этому принципу.

c) Восстановление корректности в общении

100. Тупиковая ситуация в области ядерного разоружения неприемлема. Какими бы ни были разногласия, выраженные государствами относительно процесса, касающегося Договора о нераспространении ядерного оружия, и относительно Договора о запрещении ядерного оружия, ни одно государство не заинтересовано в том, чтобы фундамент мирового ядерного порядка рассыпался. Наоборот, все государства заинтересованы в улучшении международной

обстановки в плане безопасности и построении мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

101. История деятельности в области контроля над ядерными вооружениями убедительно свидетельствует о том, что договоры можно согласовывать и заключать в международной обстановке, характеризующейся конфликтами, разногласиями и недоверием. Поэтому создание благоприятных условий для диалога и переговоров по ядерному разоружению не должно становиться предварительным условием для принятия мер в целях достижения прогресса в осуществлении повестки дня в области разоружения.

102. Стремясь добиться прогресса на пути к разоружению, государства и гражданское общество, участвующие в диалоге по вопросам разоружения, должны проявлять корректность в общении. Необходимо сохранять уважительное отношение к различным мнениям, чтобы облегчить совместный поиск точек соприкосновения, на базе которых все стороны могут сотрудничать в целях уменьшения ядерной опасности.

IV. ДЕЙСТВИЯ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПРЕДПРИНЯТЬ ДО 2020 ГОДА

103. Первым шагом в деле сохранения ценности Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве общей платформы для всех государств, работающих в направлении разоружения, является успешное проведение обзорной конференции 2020 года. Все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия прекрасно осознают, сколь высоки ставки, и должны продемонстрировать свою ответственность за судьбу Договора путем тщательной и продуманной подготовки в целях достижения значимых результатов на этой конференции, особенно посредством конструктивных заявлений, принятия мер и внесения практических предложений по достижению прогресса. Кроме того, реализация этих мер будет способствовать сохранению динамики и достижению прогресса в области ядерного разоружения даже в нынешних сложных условиях. Действия, которые можно предпринять в преддверии обзорной конференции 2020 года, включают:

а) Продление срока действия договора СНВ-3 и начало переговоров о договоре-преемнике

104. Российско-американская структура контроля над ядерными вооружениями представляет собой фундаментальную основу глобальных усилий по сокращению ядерных вооружений и уменьшению угрозы. Необходимо, чтобы Российская Федерация и Соединенные Штаты приложили все усилия к тому, чтобы вновь задействовать и восстановить структуру контроля над вооружениями в целях обеспечения дальнейшего сокращения ядерных сил. После коллапса Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности самой неотложной задачей для сохранения структуры контроля над вооружениями является продление Договора СНВ-3 еще на пять лет до истечения срока его действия в 2021 году. Если не продлить срок действия Договора СНВ-3, то прекратят свое существование и предусмотренные им меры по контролю и обмену данными, что приведет к повышению степени неопределенности в отношении существующих ядерных арсеналов и программ их модернизации обоих государств.

105. Наиболее важный шаг, который не терпит отлагательства, заключается в возобновлении регулярного диалога между Российской Федерацией и Соединенными Штатами по вопросам контроля над ядерными вооружениями и стратегической стабильности. Эти две страны должны использовать эти переговоры не только для содействия скорейшему продлению срока действия Договора СНВ-3, но и для того, чтобы приступить к разработке новой структуры контроля над вооружениями для решения проблемы новых типов ядерного оружия и систем доставки.

b) Уменьшение риска и меры по обеспечению ядерной безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием

106. Поскольку для ядерного разоружения, вероятно, потребуется много лет, более непосредственной опасностью является применение ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны принимать меры для уменьшения риска его применения, в том числе путем обеспечения безопасности и сохранности своего ядерного оружия, ядерных материалов, пригодных для использования в оружии, и соответствующей инфраструктуры. Такие меры должны соответствовать международно-правовым обязательствам государств в области нераспространения. Кроме того, необходимо, чтобы государства делились друг с другом и с остальным международным сообществом информацией о действиях, предпринятых для уменьшения риска применения ядерного оружия.

c) Обмен информацией между государствами, обладающими ядерным оружием, по вопросам ядерной доктрины, сдерживания и международного гуманитарного права

107. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует лучше использовать механизм консультаций с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия для обмена информацией об их соответствующих ядерных концепциях, доктринах и стратегиях, чтобы иметь возможность лучше понимать намерения друг друга и таким образом смягчать потенциальные проблемы, вызванные заблуждениями или просчетами, которые могут повлечь за собой применение ядерного оружия и эскалацию.

108. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, должны пояснить, согласуются ли (и каким образом) их ядерные стратегии и военные доктрины с применимыми нормами международного права, прежде всего международного гуманитарного права, и обсудить этот вопрос друг с другом. Государства, обладающие ядерным оружием, должны обмениваться мнениями о своих позициях в отношении применимости международного гуманитарного права к применению ядерного оружия; процедурах и других средствах, которые они планируют использовать, чтобы заверить других субъектов в том, что они намереваются соблюдать это право; и готовности одобрить международный механизм для рассмотрения вопросов законности случаев применения ядерного оружия.

109. Информация о ядерных доктринах, которой будут делиться пять постоянных членов Совета Безопасности, должна также по мере возможности передаваться государствам, не обладающим ядерным оружием. Это стало бы важным первым шагом на пути к установлению продуктивного, долгосрочного диалога между сторонниками разоружения и сторонниками ядерного сдерживания.

110. В этой связи следует отметить, что в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия моно было бы более эффективно использовать национальные доклады. В частности, в ходе обзорной конференции и сессий ее подготовительного комитета было бы полезно созвать заседание, на котором государства, обладающие ядерным оружием, пояснят свои национальные доклады, и провести после этого обсуждение с представителями других государств-участников и гражданского общества.

d) Активизация многосторонних мер по ядерному разоружению

111. Полная ликвидация ядерного оружия не будет достигнута без принятия многосторонних мер по ядерному разоружению. Наиболее важной задачей на среднесрочный период является активизация таких мер. Пока Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний еще не вступил в силу, государства должны определить дополнительные шаги для содействия достижению целей Договора и укрепления нормы о запрещении испытаний. Кроме того, государства должны выделить достаточные финансовые ресурсы для сохранения и совершенствования предусмотренных Договором Международной системы мониторинга и инспекций на месте.

112. Скорейшее начало переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала также станет важным шагом в процессе многостороннего ядерного разоружения. С учетом тех проблем, которые возникли при попытке провести переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению, и настоятельной необходимости изыскать возможности для достижения прогресса страны-единомышленники могли бы найти другой форум для начала переговоров и представить Конференции доклад о своих выводах.

e) Подписание протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и подтверждение негативных гарантий безопасности

113. Обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, должны подписать и ратифицировать протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, должны подтвердить свои обязательства по негативным гарантиям безопасности в соответствии с резолюцией 984 (1995) Совета Безопасности и договорами о зонах, свободных от ядерного оружия. Эти действия будут способствовать усилению нераспространения и правовой нормы о неприменении ядерного оружия.

f) Дальнейшее изучение путей продвижения вперед, в частности платформы для продолжения диалога, по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и сохранение Совместного всеобъемлющего плана действий

114. Из-за непрекращающихся региональных споров государства, имеющие ядерное оружие, не проявляют особого желания рассматривать шаги в направлении ядерного разоружения. Главным стимулом для получения ядерного оружия (помимо просто ядерного соблазна) по-прежнему является сочетание представлений о наличии экзистенциальной угрозы и отсутствия надежной гарантии безопасности. Устранение таких угроз, реальных или вымышленных, является ключом к разоружению. Таким образом, главные усилия следует направить на решение сохраняющихся политических проблем и на то, чтобы привести стороны к столу переговоров.

115. Все соответствующие государства должны принять активное и конструктивное участие в конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая состоится в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в ноябре 2019 года. Конференцию необходимо тщательно подготовить, чтобы не разочаровать заинтересованные стороны в регионе и международное сообщество в целом.

116. Чтобы создать хорошую основу для обсуждения вопроса о ближневосточной зоне, свободной от оружия массового уничтожения, необходимо в числе других важных мер срочно принять меры по сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий. Прекращение действия этого плана может повлечь за собой выход Ирана из Договора о нераспространении ядерного оружия и, возможно, сокращение обязательств других стран Ближнего Востока по Договору. Полное соблюдение всеми участниками всех положений Совместного всеобъемлющего плана действий имеет существенно важное значение для целостности режима ядерного нераспространения.

g) Содействие ядерному нераспространению и разоружению в контексте региональной безопасности (Северная Корея, Ближний Восток, включая Иран, и Южная Азия)

117. Полное соблюдение всеми участниками всех положений Совместного всеобъемлющего плана действий имеет существенно важное значение для целостности режима ядерного нераспространения. Всем заинтересованным сторонам следует и далее поддерживать полное осуществление Плана действий, который подкрепляется резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

118. Два основных принципа денуклеаризации Корейского полуострова заключаются в предотвращении катастрофических последствий ядерного и ракетного кризиса, связанного с Корейской Народно-Демократической Республикой, и сохранение целостности международного режима нераспространения. Соответствующим государствам настоятельно предлагается приложить все усилия для урегулирования проблем мирными средствами и добиться полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова.

119. Процессы первого и промежуточного уровней в сфере обеспечения региональной безопасности должны быть направлены на усиление мер укрепления доверия. Кроме того, государствам в ключевых регионах следует рассмотреть такие вопросы, как создание межрегиональных диалоговых механизмов по вопросам ядерного разоружения и нераспространения; направление приглашений государствам, которые отказались от ядерного выбора, рассказать о своем опыте; создание межрегиональных форумов, на которых участники могут обмениваться опытом в решении региональных проблем безопасности и ядерных проблем, в том числе обсуждать пути минимизации негативных последствий для режима Договора о нераспространении ядерного оружия, вызванных нестабильностью региональной обстановки в плане безопасности.

h) Привлечение молодых поколений

120. Привлечение молодых поколений имеет существенно важное значение для наведения мостов между сторонниками отмены и сохранения сдерживания, а также для поиска точек соприкосновения. Форумы с участием представителей разных поколений обеспечат молодежи возможность услышать мнения тех, кто обладает более значительным опытом в вопросах ядерного разоружения, и обменяться с ними опытом, что может стать важным средством для содействия пониманию различных точек зрения.

i) Расширение участия гражданского общества

121. Представители гражданского общества могут внести важный вклад в поощрение взаимопонимания и сотрудничества между конфликтующими сторонами, а также в процесс выработки новаторских идей, призванных способствовать осуществлению государствами мер в области ядерного разоружения. Взаимодействие с гражданским обществом и научными кругами имеет существенно важное значение для продвижения вперед процесса ядерного разоружения и нераспространения. Активизация усилий по просвещению и информированию граждан, особенно молодого поколения, о различных аспектах ядерных вооружений будет способствовать созданию условий для проведения обсуждений на основе имеющейся информации. Необходимо изыскать дополнительные методы привлечения представителей разных поколений к дискуссиям по вопросам разоружения.

122. Широкомасштабное движение гражданского общества имеет решающее значение, однако без критического политического руководства разоружение невозможно. Партнерство между политическими лидерами и общественными движениями может сыграть важную роль в содействии переходу к принятию совместных подходов к вопросам обеспечения безопасности, более способствующим ядерному разоружению.

j) Посещение Хиросимы и Нагасаки

123. Углубление понимания гуманитарных рисков и последствий применения ядерного оружия является одним из важных способов сближения позиций в отношении достижения полной ликвидации ядерного оружия. Организация посещений Хиросимы и Нагасаки — это мощный и уникальный способ развития такого глубокого понимания. Государственным лидерам, политикам, представителям гражданского общества следует посещать эти важные города, в частности для того, чтобы почтить заветы «хибакуси», чьи воспоминания необходимо сохранить для потомков и вписать в историю человечества как свидетельство настоятельной необходимости ядерного разоружения.

V. ДЕЙСТВИЯ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПРЕДПРИНЯТЬ В ПЕРИОД 2020–2025 ГОДОВ

124. Поскольку следующий цикл рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия в период 2020–2025 годов будет иметь критически важное значение для сохранения импульса деятельности в области ядерного разоружения, необходимо, чтобы государства всех категорий, будь то государства, обладающие ядерным оружием, государства, не обладающие ядерным оружием, или имеющие ядерное оружие государства, которые не являются участниками Договора, предприняли следующие конкретные действия:

a) Вовлечение государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия

125. Для придания универсального характера деятельности по уменьшению ядерного риска и обеспечению ядерного разоружения необходимо изыскать способ вовлечь в этот процесс три имеющих ядерное оружие государства, которые не являются участниками Договора. В дополнение к пяти государствам, обладающим ядерным оружием, эти государства должны принять меры по наращиванию деятельности по уменьшению риска и обеспечению ядерной безопасности, а также поделиться информацией по этим вопросам с другими государствами.

Кроме того, эти государства должны пояснить, согласуются ли (и каким образом) их ядерные стратегии и военные доктрины с применимыми нормами международного права, прежде всего международного гуманитарного права.

126. Чтобы этот процесс охватывал Индию и Пакистан необходимо обеспечить его неформальный характер за рамками Договора о нераспространении ядерного оружия. Представляется целесообразным создать неофициальный форум открытого состава для обсуждения необходимых шагов и мер по продвижению вперед повестки дня в области разоружения. Это нужно сделать под эгидой Организации Объединенных Наций, что даст возможность участвовать имеющим ядерное оружие государствам, которые не являются участниками Договора. Было бы полезно также пригласить их на параллельные мероприятия в рамках Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и на сессии ее подготовительного комитета. Такие диалоги с имеющими ядерное оружие государствами, которые не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, не должны подразумевать предоставление им какого-либо особого статуса как обладателям ядерного оружия.

b) Односторонние добровольные меры или пакеты мер

127. Все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, особенно государства, обладающие ядерным оружием, могут взять на себя обязательства по принятию дополнительных добровольных мер по выполнению своих вытекающих из Договора обязанностей по ядерному разоружению и периодически сообщать об их выполнении в ходе обзорного процесса 2020–2025 годов. Для этого государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны обсудить, как это можно было бы сделать до начала обзорной конференции 2020 года.

128. Такие односторонние добровольные обязательства не будут являться формальной частью процесса, предусмотренного Договором о нераспространении ядерного оружия, но дополнят шаги, основанные на консенсусе, которые являются для всех сторон обязательными.

c) Решение вопросов стратегической стабильности, дилемм в области безопасности и контроля над ядерными вооружениями с участием крупных держав

129. Неуверенность крупных держав (Китай, Россия и Соединенные Штаты) в своей безопасности в сочетании с отсутствием многостороннего сотрудничества в области контроля над вооружениями, вероятнее всего, будет воспрепятствовать прогрессу на пути к ядерному разоружению. Поиск средств для снятия остроты дилемм в области безопасности и выхода на базовый уровень стратегической стабильности в их двусторонних и/или трехсторонних отношениях имеет решающее значение до тех пор, пока крупные державы не договорятся о глубоких сокращениях своих ядерных арсеналов. Китаю, России и Соединенным Штатам настоятельно рекомендуется изыскать пути для обсуждения связанных с ядерным оружием стратегии, доктрины и мер по уменьшению рисков, включая такие меры по укреплению доверия, как создание линий экстренной связи и налаживание обмена данными.

d) Решение проблемы «переплетения» ядерного и неядерного потенциалов и влияние новейших технологий на стратегическую стабильность и формы контроля над вооружениями

130. Опасное переплетение ядерного и неядерного стратегических потенциалов может усилить риски случайной или непреднамеренной эскалации и требует

тщательного изучения. Всем государствам следует оценить, как новые сферы деятельности и новейшие технологии, включая киберпространство, космос, смертоносное автономное оружие и искусственный интеллект, могут повлиять на стратегическую стабильность и опасность применения ядерного оружия, и рассмотреть вопрос о том, как можно смягчить или уменьшить риски дестабилизации.

131. Кибератака против ядерных вооружений или связанных с ним систем, включая системы ядерного планирования, раннего предупреждения, связи и доставки, а также само ядерное оружие, может иметь катастрофические последствия. Международное сообщество должно тщательно изучить последствия для контроля над ядерными вооружениями и разоружения.

132. В этой связи, возможно, было бы полезно разработать нормативную базу применительно к таким сферам деятельности и технологиям, например кодекс поведения. Примером могло бы послужить сдерживание кибератак на системы командования и управления ядерными силами. Кроме того, государствам следует изучить меры укрепления доверия в отношении неядерного высокотехнологичного оружия. Для регулирования этих новых сфер деятельности нужно создать новый вид архитектуры контроля над вооружениями.

е) Контроль за расщепляющимися материалами как гражданского, так и военного назначения

133. Государствам рекомендуется прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Государствам, которые продолжают производить такой материал, предлагается разъяснить, почему они не могут отказаться от этого.

134. Хотя переговоры относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала являются неотложным императивом, в настоящее время они блокируются политическим тупиком на Конференции по разоружению. Тем не менее, обеспечение на самом высоком уровне физической и технической безопасности эффективного контроля за расщепляющимся материалом, пригодным для оружейных целей, — высокообогащенным ураном и оружейным плутонием — является и краткосрочным императивом и одним из предварительных условий для разоружения. Несмотря на имеющиеся проблемы, стоило бы подумать о режиме физической и технической безопасности, который регулировал бы весь расщепляющийся материал, как военного, так и мирного назначения.

135. Для построения мира, свободного от ядерного оружия, потребуется создать согласованный, юридически обязывающий глобальный режим, который бы не только регулировал производство расщепляющегося материала, но и обеспечивал поддающийся проверке учет имеющегося материала и усиленные гарантии против его использования в ядерном оружии. Такой режим должен охватывать также утилизацию расщепляющегося материала необратимым и проверяемым образом. Этот режим должен предусматривать эффективные положения, обеспечивающие невозможность перенаправления в оружейных целях высокообогащенного урана или плутония, используемых в неоружейных целях. Всем государствам, обладающим высокообогащенным ураном или плутонием, следует стремиться к выработке параметров такого режима.

f) Изучение механизма ответственности за аварии, связанные с ядерным оружием, и применение ядерного оружия

136. Всем государствам следует изучить механизмы, которые позволяли бы привлекать государства к отчету и ответственности за любой ущерб, причиненный третьим государствам и их населению в результате разработки, транспортировки, развертывания или применения ядерного оружия.

137. Кроме того, государствам следует обсудить вопрос о необходимости создания специального режима ответственности за ядерное оружие. Общий правовой режим ответственности государств за международно-противоправные деяния охватывает ущерб, который ядерное оружие может нанести другим государствам. Вместе с тем это не относится к ущербу, причиненному в прошлом, например, в результате ядерных испытаний, который должен рассматриваться в рамках специального режима.

138. Существующие режимы ответственности за ядерные аварии не распространяются на случайный взрыв ядерного оружия (хотя, предположительно, они распространяются на аварии на объектах, связанных с ядерными материалами оружейного предназначения). Государства могли бы инициировать процесс внесения изменений в эти режимы, хотя, вероятно, они столкнутся с противодействием со стороны государств, имеющих ядерное оружие. Государства могли бы также обсудить обязательства государств, применяющих ядерное оружие, перед нейтральными или третьими государствами, которым нанесен ущерб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

139. Для достижения полной ликвидации и запрещения ядерного оружия необходимо решить многочисленные вопросы безопасности, правовые и нормативные вопросы. «Трудные вопросы», поднятые в настоящем докладе, и рекомендуемые в нем действия представляют собой поэтапный план действий для совместной работы государств и представителей гражданского общества по решению этих проблем.

140. Для государств, в политике обеспечения национальной безопасности которых ядерное сдерживание занимает прочное место, принятие мер по уменьшению, в конечном итоге, устранению зависимости от ядерного сдерживания будет политически сложной задачей. Ликвидация ядерного оружия ознаменует собой изменение в структуре международной политики и не может быть достигнута без обеспечения широкого политического импульса. В этом смысле международному сообществу необходимо повысить степень осведомленности общественности о проблемах и возможностях, связанных с ядерным разоружением, и продвигать решительную, универсальную норму о запрете ядерного оружия. Для преодоления неизбежных политических проблем необходимы политические и общественные движения, которые возглавили бы движение сторонников идеи о том, что применение ядерного оружия повлечет за собой гуманитарные последствия.

141. Политические и общественные движения могут создать импульс, но им необходима пошаговая стратегия движения к установлению нового порядка в области международной безопасности и построению наряду с этим мира, свободного от ядерного оружия. Практические шаги в направлении ядерного разоружения для достижения этого результата носят разнообразный и сложный характер, а их реализация будет чувствительной в техническом и политическом плане. Вероятно, наиболее сложной является задача о том, как можно безопасно управлять процессом, ведущим к ликвидации ядерного оружия, включая

уменьшение зависимости от ядерного сдерживания и замену его альтернативными методами обеспечения безопасности. Потребуется новые, сложные механизмы поддержания стабильности, пользующиеся решительной и последовательной поддержкой всех государств.

142. История человечества изобилует доказательствами хрупкости мира. После конфликта появились лидеры, которые создали международные структуры и разработали правила для укрепления мира. Особенно после 1945 года, когда для сохранения этих структур и правил были привлечены значительная мудрость и политический капитал. Чтобы сделать мир менее хрупким и добиться прогресса на пути к окончательному достижению ядерного разоружения, все международное сообщество должно неустанно работать для преодоления разногласий между сторонниками сдерживания и сторонниками ликвидации, ответить на «трудные вопросы», рассмотренные в настоящем докладе, и совместно разработать новый международный порядок, основанный на безопасности, правовых инструментах и нормативных основах для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Список членов

Такаси Сираиси	(Председатель) Президент, Университет префектуры Кумамото
Сэцуко Аоки	Профессор права, юридический факультет Университета Кэйо
Нобумаса Акияма	Декан, факультет международной и государственной политики, Университет Хитоцубаси
Масахико Асада	Профессор и заместитель декана, Киотский университет
Линтон Ф. Брукс	Бывший глава Национального агентства по ядерной безопасности
Тим Коули	Приглашенный старший научный сотрудник, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения
Тревор Финдлей	Старший научный сотрудник, кафедра социальных и политических наук, отделение гуманитарных наук, Мельбурнский университет
Ангела Кане	Бывший Высокий представитель Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения
Махмуд Карем	Бывший посол Египта в Японии, бывший член Консультативного совета по вопросам разоружения Генерального секретаря
Антон Хлопков	Директор Центра энергетики и безопасности
Ясуеси Комизо	Председатель Хиросимского фонда культуры мира, Генеральный секретарь организации «Мэры за мир»
Джордж Перкович	Кафедра Кеннета Оливера и Анджелы Номеллини, вице-президент по науке, Фонд Карнеги за международный мир
Тарик Рауф	Бывший начальник Секции координации политики в области проверки и сохранности, Международное агентство по атомной энергии
Шен Дингли	Профессор Института международных исследований Фуданьского университета
Бруно Тетраис	Заместитель директора Фонда стратегических исследований
Масао Томонага	Почетный директор Больницы Красного Креста для пострадавших от атомной бомбардировки в Нагасаки
Нобору Ямагути	Вице-президент Международного университета Японии, Советник Фонда мира им. Сасакавы

Приложение II

Третье совещание промежуточного уровня Группы видных деятелей для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения

Вступительное слово премьер-министра Кисиды Фумио

9 декабря 2021 года

Ваши Превосходительства,
назначенный Председатель десятой обзорной конференции посол Слауви-нен,

заместитель Генерального секретаря, Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Накамицу,

Уважаемые гости!

Я хотел бы сердечно поприветствовать всех, кто присоединился к нам сегодня со всего мира.

Цель нашей сегодняшней встречи заключается в том, чтобы провести более углубленную дискуссию в преддверии Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, запланированной на январь следующего года. Я придаю большое значение этому договору, в котором участвуют как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, как краеугольному камню международного режима разоружения и нераспространения.

Во время моего пребывания на посту министра иностранных дел я впервые за десять лет принял участие в обзорной конференции 2015 года в качестве действующего министра иностранных дел. Для содействия достижению консенсуса на этой конференции я неоднократно участвовал в интенсивных дискуссиях с государствами — участниками Инициативы в области нераспространения и разоружения, в том числе на встрече министров государств — участников Инициативы, прошедшей в Хиросиме в 2014 году. Кроме того, Япония совместно с другими государствами — участниками Инициативы представила проект предложения в отношении консенсусного итогового документа до начала конференции в 2015 году. Тем не менее, конференция 2015 года в конечном итоге завершилась, так и не приняв консенсусный итоговый документ.

Я был в своем родном городе Хиросима, когда до меня дошла эта печальная новость, и я до сих пор отчетливо помню, как мне пришлось сообщить эту новость жителям Хиросимы, и как я заявил, что «крайнее сожалею», что мы не смогли достичь консенсуса на обзорной конференции в год семидесятой годовщины атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

С тех пор прошло шесть лет.

Разочарование в связи с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия стало одним из факторов, способствовавших принятию Договора о запрещении ядерного оружия. Договор о запрещении ядерного оружия является важным договором, который определяет окончательный путь к построению мира, свободного от ядерного оружия. Тем не менее, ни одно государство, обладающее ядерным оружием, не присоединилось к этому договору, хотя участие в нем государств, обладающих ядерным оружием, необходимо для построения мира, свободного от

ядерного оружия. В настоящее время позиции государств в отношении Договора о запрещении ядерного оружия разделились.

Между тем, обстановка в плане безопасности вокруг Японии быстро становится все более напряженной. Нетранспарентное наращивание ядерных сил и совершенствование технологий систем доставки ядерного оружия — вот лишь несколько примеров такой деятельности. Ядерная и ракетная программы Северной Кореи угрожают миру и стабильности не только Японии, но и всего международного сообщества. Расхождения во взглядах между государствами становятся все шире, и мы теряем общую почву для сотрудничества и продвижения вперед процесса ядерного разоружения.

Такова суровая реальность, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Именно в таких условиях в январе следующего года состоится обзорная конференция. Я слышал, что многие обеспокоены перспективой очередного провала обзорной конференции и тем, что на ней не будет принят консенсусный итоговый документ.

Однако сейчас мы не должны бездействовать в этой сложной ситуации.

Чтобы проложить путь вперед, мы должны сделать решительный шаг к достижению прорыва на предстоящей обзорной конференции. Во время моего пребывания на посту министра иностранных дел я исходил из четкого понимания, что никакого пути вперед не будет, если государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, не примут участие в разоружении и если государства, обладающие ядерным оружием, не примут соответствующие меры. Именно поэтому Япония, как единственная страна, подвергшаяся атомным бомбардировкам во время войны, должна побудить страны с несовпадающими взглядами преодолеть свои разногласия и сотрудничать друг с другом, привлекая государства, обладающие ядерным оружием, и одновременно завоевать доверие Соединенных Штатов как нашего единственного союзника. С этой целью Япония приложит все усилия к тому, чтобы на следующей обзорной конференции был принят заключительный документ, что станет существенным шагом вперед на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия.

Чтобы заблаговременно приступить к формированию консенсуса, Япония предложила элементы для включения в заключительный документ, представив Генеральной Ассамблее резолюцию по ядерному разоружению. Я рад сообщить о том, что три дня назад эта резолюция была принята подавляющим большинством голосов 158 государств. Япония представила также совместные рабочие документы вместе с нашими коллегами по Инициативе в области нераспространения и разоружения и друзьями — участниками Стокгольмской инициативы.

Чтобы усилить импульс для достижения консенсуса на обзорной конференции, я направляю в соответствующие страны г-на Терада Минору, которого я недавно назначил специальным советником премьер-министра по вопросам разоружения и нераспространения. Я также буду и далее активно призывать мировых лидеров способствовать принятию консенсусного итогового документа.

Уважаемые гости!

На предстоящей обзорной конференции нам необходимо укрепить краеугольный камень международного режима — Договор о нераспространении ядерного оружия — и восстановить доверие в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Мы должны наращивать эти усилия и приближаться к

заключительному этапу деятельности по построению мира, свободного от ядерного оружия.

Чтобы выйти на этот заключительный этап, нам предстоит решить множество задач:

- обеспечить продолжение эффективной работы по ядерному разоружению, в частности добиваться скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и немедленного начала переговоров относительно Договора о запрещении производства расщепляющегося материала;
- ограничить качественное совершенствование и увеличение количества ядерных боезарядов;
- приложить все усилия для создания надежного международного механизма контроля;
- неуклонно сокращать количество ядерных боезарядов.

Именно такие усилия и позволят построить мир, свободный от ядерного оружия. В этом и заключается поэтапная программа действий, которая, по мнению Японии, приведет нас к этой высокой цели.

Уважаемые гости!

К сожалению, реальность такова, что даже в дискуссиях о сокращении количества ядерных боезарядов не наблюдается прогресса, не говоря уже о переговорах о ликвидации ядерного оружия. Напротив, существует опасность того, что количество таких боезарядов может увеличиться. Что в таких сложных условиях могло бы стать ключом к созданию прочного фундамента, который позволит сократить количество ядерных боезарядов? Я считаю, что ключ к этому заключается прежде всего в транспарентности в отношении ядерных сил.

Отсутствие транспарентности не дает нам возможности проверить, действительно ли процесс ядерного разоружения продвигается вперед, или проверить, действительно ли меры по ядерному разоружению откатываются назад. Никакая другая мера, кроме повышения степени транспарентности в отношении ядерных сил, не может стать первым шагом для государств, обладающих ядерным оружием, на пути реального сокращения своих ядерных боезарядов. С этой точки зрения Япония приветствует тот факт, что Соединенные Штаты в одностороннем порядке возобновили обнародование данных о своих запасах ядерного оружия.

Япония призвет все государства, обладающие ядерным оружием, продолжать раскрывать информацию о своих ядерных силах, включая ядерные боезаряды и системы доставки. Более того, насколько я понимаю, в рамках процесса «пятерки» ведутся различные обсуждения относительно усилий по проведению обзорной конференции. Мы надеемся добиться значимых результатов по всем основным компонентам на сбалансированной основе, в том числе в области ядерного разоружения.

Уважаемые гости!

В целях достижения успешного результата на обзорной конференции я хотел бы, чтобы на сегодняшней встрече все эксперты выдвигали идеи, не зависящие от позиций их стран, и провели откровенные дискуссии о конкретных путях построения мира, свободного от ядерного оружия.

Давайте сделаем большой шаг вперед в направлении достижения общей цели — полной ликвидации ядерного оружия.

Благодарю за внимание.
